

Лана Ременцова

ТИРАН
СТРАНА АМАРИЯ

18+

Лана Александровна Ременцова

Тиран. Страна Амария

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73475708

SelfPub; 2026

Аннотация

Далариан, повелитель живописной страны Амарии, желает Далию всем сердцем и телом, однако не может, по весьма необычной причине...если зеркальная богиня сблизится с мужчиной до свадьбы, она погибнет, превратившись в зеркало.

Далариан не хочет жениться на ней в силу собственных страхов и убеждений.

Два государства Ротанга планеты в далёкой галактике: Амария и Вогриния – воюют между собой, не зная о третьем – Зазеркалье, откуда пришла, вернее выпала, зеркальная богиня, причём в очень пикантном виде.

А может, на этой планете есть ещё и другие миры?

Что же хочет от них зеркало мира?

Или Мораг – светило Ротанга?

Согласится ли бог Корелиндий, брат зеркальной богини, со всем положением вещей?

И вообще боги ли они?

Может ли вражда таких сильных мира сего привести к дружбе?

И насколько ценны в этом мире честь, любовь, дружба?

Много тайн на Ротанге и иллюзий в Зазеркалье.

И какие жертвы, миры и испытания ещё ждут героев, чтобы понять истинное предназначение каждого?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Повелитель Амарии и зеркало Ротанга	8
Глава 2. Зеркальная дева в Амарии	21
Глава 3. Хаос	58
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Лана Ременцова

Тиран. Страна Амария

Пролог

Ротанг – планета в далёкой галактике необъятной вселенной, где находилось своё светило Мораг и два Вибрига¹, по которому считались приливы и отливы воды, омывающие большую часть Ротанга.

Амария – восточная страна, долина водопадов и живописной зелени.

Вогриния – западная страна, сухая каменистая с редкими растениями и скудностью водных источников.

Есть тут и тайная страна, о которой не знают не амарийцы, не вогринийцы.

Север и юг утопал в воде и не имел никаких сухих территорий. Сплошной океан. Однако благодаря такой водной обширной части, народы Ротанга не бедствовали в пропитании. Сюда приезжали за ловлей рыбы и океано – продуктов.

Амария, как страна имела трёхъярусное строение: вершина – зелёные участки суши над водопадами – место элиты,

¹ Вибриги – две малые звезды, близкорасположенные к планете, своеобразные спутники, влияющие на погодные условия: приливы и отливы океана.

средний уровень – где селились амарийцы и песчаная низина.

Замок повелителя отличался высотой стен и уходил остроконечными множественными вершинами в небо.

Жители Амарии частенько любовались преломлением лучей Морага – светила в часы восхода и захода в, будто стеклянных стенах замка.

На самом же деле он был построен из горного хрусталя. Камень, поражающий любое сознание белоснежной прозрачной глубиной, сверкающий, что в лучах Морага, что двух спутников Ротанга Вибригах.

Мораг все жители планеты почитали как бога, возносили молитвы, дары и совершали обряды жертвоприношения. Чаще спелые фрукты и овощи.

Оба народа считали, что это даёт Ротангу хорошую погоду, урожай, и уберегает от наводнения с восточной стороны и засухи с западной.

В низине Амарии по пескам рыскали крупные пушистые звери, ищущие, чем поживиться.

Морки – так звались эти местные хищники, приносящие чёрное пятно в, казалось бы, на первый взгляд райскую страну.

Между этими странами был ещё один интересный нюанс. Вырос предмет с зеркальной поверхностью величиной в примерно десять метров.

Что это за зеркало и почему оно тут находилось, никто

из амарийцев и вогринийцев не знал. Оба клана враждовали и всё же иногда собирались в этом диком месте, как некой границей между странами.

Тут решались серьёзные договоры, торговля ценными ресурсами, и даже обмен невольницами, поэтому зеркало получило название: «Зеркало переговоров».

Невольничьи рынки в обеих странах были в чести. Хотя рабынь холили и лелеяли, так как ими являлись красавицы, наделённые уникальными талантами и однозначно чисты.

Обеими странами управляли повелители.

Так сложилось, что оба мужчины могли похвастаться силой, разумом и привлекательной внешностью.

Родителей не было у обоих. Отцы погибли в боях еще, когда королевские отпрыски лежали в люльках, а матери умерли при родах.

Смерть отцов было обычным делом на Ротанге. Если слабый как воин, долго не проживёшь.

Воинственность ценилась и всех мальчиков чуть ли не с пелёнок учили боевому искусству.

Глава 1. Повелитель Амари и зеркало Ротанга

– Повелитель, сегодня день Ротангового круга. Вы пойдёте к зеркалу переговоров подносить дары Морагу?

Высокий, широкоплечий мужчина средних лет, приятной наружности вёл себя как мальчишка, боясь гнева молодого повелителя.

Далариан недавно отметил двадцатипятилетие. Был горд, своенравен, непредсказуем, силён и мужественен. Гал – его главнокомандующий и по совместительству, как старший брат, друг, правая рука, воспитывающий мальчика с детства, когда тот остался сиротой. Растил его в жёстких тренировках и боях на дубинках, мечях, молотах и другом боевом оружии. Молодой повелитель никогда не жаловался, ничего не боялся, иногда даже до безрассудства, всегда искал победы, и находил. В Амари он не был соперником, да и в Вогринии тоже, кроме их повелителя, на удивление похожего по характеру и силе – почти ровесника. Лириану исполнилось двадцать шесть лет. Оба повелителя были обязаны встречаться друг с другом раз в год у зеркала переговоров в центре Ротанга. Эти встречи носили политический характер и далеко не всегда заканчивались удачно. Слово за

слово и начинались бои между двумя народами. Иногда прекрасные невольницы скрашивали тяжёлые переговоры. Обе страны обязаны в этот день совершать обмен дарами: совершенные девушки, цветастые роки², тонкие духи, эссенции, редкие фрукты и овощи, и многое другое, представляющее ценные ресурсы страны.

Главным богатством Амарики являлся золотой источник, бьющий с глубин Ротанга. Жидкое золото собиралось по специальному оборудованию: желобу и из него изготавливалась посуда для элиты, украшения и даже скульптуры. Весь замок утопал в позолоте.

В Вогринии же такой ценой обладал чёрный камень – Лир, переливающийся всеми цветами радуги, некими волнами в лучах Морага и лёгком свете Вибриг.

Лириан был назван в честь него.

Далариан восседающий в золотом кресле – троне, небрежно крутил золотой бокал в руке.

– А что у меня есть варианты не идти? – выразительные глаза сверкнули неким золотистым сиянием, несмотря на глубокий цвет подротанговых камней.

Подручный опять склонил голову, зная крутой нрав повелителя. Золотые блики из глаз повелителя давно уже не удивляли, так как он видел их с его детства в моменты вспышек гнева и считал такой изумительной особенностью.

– Нет. Это древняя традиция Ротанга, передаваемая из ве-

² Роки – редкие птицы.

ка в век.

– Дурная традиция. У нас и так всего полно, что ещё они могут нам такого уникального преподнести в дар? Надоело.

– Повелитель...

Далариан приподнял правую бровь.

– А как же прекрасные рабыни? С ваших шестнадцати лет вы наслаждаетесь их обществом: чудесным пением, ласкающим слух, танцами, вышивкой, игрой на эрохостнях. А некоторые... спустя несколько лет, даже стали вашими наложницами. Вогринийки являются золотом в вашем гареме и совсем не конфликтуют с амарийками, выбранными для вас чиновниками.

– Это, пожалуй, единственное, ради чего я ещё готов поехать к зеркалу. Знаешь, приелись все уже прошлые рабыни. Хочется чего-то такого, что заведёт меня, разожжёт душу.

Подручный заметно повеселел.

– Тогда собирайтесь. Вогринийцы обязаны привести трёх лучших девушек. Может, среди них и будет такая, что разожжёт ваше сердце. И... вам пора уже завести наследника.

Повелитель сжал подлокотники кресла до побеления косяшек.

– Гал! Я никогда не возьму в жёны поганых вогриниек, какими бы идеальными качествами те не обладали.

Тот невольно сделал шаг назад.

– Повелитель. Не гневайтесь, однако они также как и амарийки, предоставляемые повелителю Вогринии – все из вы-

сокопоставленных семей. И любая имеет право на законный брак с повелителем.

Далариан резко встал. Продемонстрировав, как обычно, свой двухметровый рост.

Нахмурился и, выхватил из-за пояса кинжал. В крепкую ладонь легла золотая рукоятка с драгоценными камнями, а острое лезвие сверкнуло в свете многочисленных свечей.

– Простите. Вы желаете побороться со мной?

– Нет. Ты мне как брат. Просто вспылит. Запомни. Я – ни – ког – да не женюсь на вогринийке!

Спустя час повелитель со свитой выдвинулся к зеркалу переговоров.

Чиновники также отобрали трёх лучших амариек из высокопоставленных семей для обмена. Никто не из них не боялся этого, наоборот древние традиции Ротанга впитывались с детства. Девушки желали стать невольницами повелителей. И каждая надеялась на настоящую любовь и брак.

Однако не один из повелителей пока не желал жениться. В этом Далариан с Лирианом похожи.

Сегодня погода на Ротанге не благоволила добрым переговорам. Разыгралась буря, а отменить встречу нельзя. Это точный день, когда Ротанг совершает полный круг вокруг Морага.

Ветер усиливался, срывая листья и цветы, кружащихся вокруг каравана, слепя наездников.

Далариан скакал во главе на годарбаке, самом статном

животном с большими, будто зеркальными глазами. Густая шерсть серебрилась в свете Морага. Высокие лапы зверя давали возможность двигаться быстрее остальных. Вся свита шла на низкого роста таких же животных, и только самые высокие особи всегда предназначались повелителям.

Девушек везли в ярких паланкинах на спинах годарбаков.

– Повелитель! Может, привал? Годарбаки быстро устанут. – Прокричал Гал, поравнявшись с ним.

– Нет. Такими темпами мы и до утра не дойдём. Не хочу, чтобы вогринийцы подумали, что мы нарушили закон.

– Простите. Но...

Повелитель полоснул по нему суровым взглядом. В глазах, как всегда, сверкнули алые искорки. Гал отпрянул и пробубнил:

– Буря сильно потрепит нас.

– Всё по воле Морага! – тон повелителя прозвучал властно и не требующий возражений.

Далариан стегнул своего зверя кожаной плёткой с позолотой и умчался ещё быстрее. Его высокому и сильному годарбаку никакой ураган не мог стать помехой. Лицо повелителя было защищено платком из ткани цвета ночного неба, вышитого искусными вышивальщицами, покрывая и кудрявую голову, так что и ему непогода нипочём. Оставались открытой частью только глаза. Тёмные как бездна с пронзительным взглядом. Приторные цветочные ароматы, гонимые буйным ветром, сильно ощущались даже сквозь ткань, защищающую

лица всех амарийцев.

Девушки в паланкинах, чтобы побороть страх бури, начали тихо играть на эрохостнях³.

Их годарбаки обладали острым слухом, и нежные звуки успокаивали животных. Звери двинулись увереннее, невольно отворачиваясь от урагана и изредка спотыкаясь. Крупные следы мгновенно пропадали, снова засыпаясь песком. Ветер завывал, рвал одежды и угрожал смести караван с лица Ротанга. Однако железная уверенность повелителя придавала уверенности погонщикам. Они, подстёгивая годарбаков тонкими хлыстами, заставляли идти вперёд.

«Мораг, защити, дай дойти до зеркала переговоров».

Массовые мысленные молитвы удерживали людей от паники. Все боялись грозного нрава повелителя, и никто бы не посмел ослушаться его приказа. Далариан не раз отдавал приказ казнить непокорных. После такой тирании повелителя непокорность в Амарии снизилась почти до единичных случаев. Преступников отдавали моркам на растерзание в качестве казни.

Впереди караван ждало ещё много тяжёлых часов и километров.

А вогринийцам на этот счёт повезло. С их стороны бури не было. Зеркало чётко делило планету на две совершенно разных территории. Вогриния – каменистая и сухая с множеством высоких каменных остроконечных скал как пирами-

³ Эрохостни – струнные деревянные инструменты.

ды. И яркая, цветочная, насыщенная реками, ручьями и водопадами Амария. Песчаная же часть соединяла две страны дорогой к зеркалу переговоров. Буря здесь также была очень редким явлением. И то, что она разыгралась именно сегодня, удивляло всех амарийцев. В силу суеверия они и молились, и предчувствовали что-то странное, неординарное. И только повелитель считал, что ему всё подвластно. Боевой и бунтарский дух не давал никакой возможности к отступлению.

– Мораг! – проорал. – Мы дойдём! Помоги нам!

Амарийцы, услышав крик повелителя, ещё сильнее взяли волю в кулак и тяжёлой поступью, двинулись за ним.

Штормовое безумие уже доходило до завывания в ушах. Людям казалось, они двигаются на тот свет. Огромные белые цветы – прекрасные головки летели в них вместе с мелкими ветками, листьями и даже камешками. Ничто не могло остановить своеволие повелителя.

– Ветер уймись! Ты не собьёшь меня с пути! Мы дойдём до зеркала и встретим вогринийцев достойно! – снова проорал Далариан, на миг, остановив своего годарбака. Тот встал на дыбы и опять пошёл против ветра. Караван двинулся за повелителем. В глубине души каждый знал, что тот прав. Если б они вернулись обратно, вогринийцы сочли бы это трусостью. Этого никак нельзя было допустить. Амарийцы – сильный народ, клан, страна, и им не может помешать непогода, встретиться раз в год у зеркала переговоров с оппонентами.

Причём со стороны Вогринии никакой бури так и не было. Те шли к месту назначения легко и непринуждённо. Вогринийки мечтали о молодом повелителе амарийцев. А сам Лириан вообще собирался ещё побороться на мечах с Даларианом как в прошлый раз. В голове весь год стоял этот бой. Мечи сверкали в лучах Морага. В оранжевых, так как их светило имело цвет сочных плодов Амарии со сладко-кисловатой мякотью стекающей по подбородкам тех, кто вкушал сей фрукт.

Спесивость молодого вогринийца по отношению амарийца тоже не знала границ, и дико раздражала, что они должны соблюдать эти древние законы и договорённости между странами об обмене лучшими товарами и самыми шикарными девами.

«Почему мы – свирепые вогринийцы должны отдавать этим... цветочникам наших лучших дев, годарбаков и товары? Да, мы и от них получаем лучшее. И красивых амариек, однако... всё это так надоело. Была б моя воля, давно бы разорвал этот древний договор, но шаман долдонит, что мы обязаны, иначе накличем на клан гнев Морага».

Его глаза, такие же глубокие и тёмные, как ночное небо, затянутое тучами, устремились к светилу. Он поднял руки, будто беря лучи.

– Мораг, я – готов встретиться с амарийцами! Я отдам им наши лучшие товары и возьму своё у них. Не гневайся на мои мысли. Я... хоть и правитель Вогринии, но всего лишь

человек со своими слабостями и недовольствами.

Вогринийцы, услышав мольбу повелителя, остановились и также воздели руки к светилу.

А в это время Далариан со своим караваном уже почти дошёл до места назначения.

Вгляделся вдаль, прищуривая глаза: зеркало отзеркалило в лучах Морага, создавая некие зеркальные блики.

Ветер стихал, носящаяся зелень, и песок в воздухе оседала на поверхности Ротанга.

– Мы справились! Буря уходит!

Звонкий голос повелителя взбодрил амарийцев. Они перевели дыхание и, отряхиваясь, двинулись дальше за ним.

Зеркало представляло огромный прямоугольник высотой в пять годарбаков, если те станут друг другу на спину пирамидой. Обрамлённое в чёрную оправу с перламутром. Стояло так крепко, будто вросшееся в Ротанг. Никакая буря не могла повредить ему. Его можно было отдалённо сравнить со скалой, только всё же зеркальной. Со стороны Амарики до него доходила песочная тропа с редкой растительностью. А с Вогринии – сухая, каменистая долина, плавно уходящая в скалистую территорию.

Далариан с караваном подошёл и заметил, как с той стороны подходят вогринийцы во главе с Лирианом.

Спустя некоторое время кланы сошлись у зеркала. Повелители молча кивнули друг другу. Никто не желал говорить первым. Вечная вражда между двумя странами давала о себе

знать в каждом поколении, и это не было исключением.

Слуги начали обмен. А когда дело дошло до девушек, повелители всё же бегло осмотрели их.

– Новые наложницы, – усмехнулся Лириан. – Как будто своих не хватает.

Далариан нахмурился.

– Мне и твои нужны как моему годарбаку пятая нога. – Пробурчал, безразлично бросив взгляд на тонкие фигуры, завёрнутые в плотные ткани сочных цветов.

– Так давай прекратим эту глупую традицию!

– Я бы за, только шаман весь мозг проест.

– Наш такой же. Ты за этот год изучил новые боевые приёмы? Давай, сразимся. – Лириан вытащил меч и поднял остриём вверх. Его чёрная рукоятка из лира, усыпанная драгоценными камнями, заиграла всеми цветами радуги в лучах Морага. И только по острому лезвию пробежал оранжевый цвет лучей светила. Люди с обеих сторон насторожились. Никто не желал лишиться повелителя, тем более что наследника ещё не было ни у одного.

Далариана не нужно было уговаривать с его более чем вспыльчивым нравом. Он мгновенно вытащил свой меч и сделал глубокую дугу в воздухе с явной угрозой сопернику. Рукоятка его меча не менее ценная, чем у врага также засияла только массивным золотом. Лезвия обоих мечей были выкованы из самой лучшей стали и не могли сломаться, даже если б ими пытались рубить камень.

Тут зеркало внезапно затуманилось и загудело как живое.

– Повелитель!

– Повелитель!

Заорали люди с обеих сторон, указывая на чудную странность, которую видели впервые.

Все уставились на зеркало. Оно казалось, оживает и сердится. Гул начал нарастать, зеркальный туман усиливаться. Та редкая трава, что находилась со стороны амарийцев встала колом и потянулась каждой травинкой к зеркалу. А с противоположной – все мелкие камни поднялись от поверхности и зависли, будто поддерживаемые невидимой силой и этим странным гулом.

– Как думаешь, что происходит?

Далариан решил первым нарушить всеобщую панику.

Лириан тоже не знал в чём дело и ближе подъехал к зеркалу, внимательно вглядываясь в туман. Тот расплзался по гладкой поверхности и углам, становясь жидкостью, капая густыми тянущимися каплями на Ротанг.

Далариан поравнялся с вогринийцем.

– Впервые такое вижу. Шаман никогда ничего не рассказывал об этом.

Гул нарастал. Туман сгущался. Капли капали быстрее. И тут из зеркала внезапно вышла женская изящная рука. Далариан, недолго думая, взялся за неё и дёрнул на себя. Хлопок. И к нему в объятия выпала девушка. Он и все вокруг округлили глаза. Лириан даже присвистнул от такого чуда.

– Ничего себе! Тебе зеркало подарило золотоволосую красавицу! Ха – ха, да ещё и обнажённую. – И сразу перевёл взгляд обратно. – А оно не успокаивается.

Гул стал ещё сильнее. Лириан подсознательно подошёл ближе и выставил руки. Это оказалось очень вовремя, так как через минуту к нему выпала другая девушка. Он уставился на неё: темноволосая, кожа такая же бронзовая как и у него, а глаза... в которых можно утонуть и долго не найти себя. И также обнажена, как и первая.

Обе девушки находились в странном состоянии: каком-то туманном и не понимали, где они и что происходит.

Люди, округлив глаза, молча наблюдали за происходящим, боясь даже рта открыть. В лучшем случае можно было бы лишиться языка, а в худшем – головы. Оба повелителя всегда были безжалостны к малейшему неповиновению или помехам их дел.

Они, тоже совершенно опешив, сделали одинаковые действия и быстро укрыли девушек своими длинными плащами.

Глаза обоих встретились – недоумение выливалось через край. Девушки не приходили в себя и в то же время смотрели на мужчин немигающим взглядом.

– Что ты думаешь об этом? – вогриниец сверкнул глазами, глядя на амарийца. При этом крепко прижимая к себе свою девушку.

– Это... зеркало... – у Далариана слов не было. Он и сам пребывал в шоковом состоянии. Хрупкая ноша, тихо лежа-

щая в его объятьях, завораживала только своими внешними данными. И хотя в обеих странах в женщинах ценились всевозможные таланты, а внешность никогда не лидировала, тут повелитель Амарии не мог отвести от неё восхищённого взгляда.

– Она... совершенна. – Прошептал, однако, Лириан услышал.

– Похоже, это воля Морага.

– Почему его? Ведь они же выпали к нам из зеркала. Может, им тоже руководит какой-то бог?

Все вновь устремили пытливые взгляды к зеркалу.

И внезапно увидели крупного светловолосого мужчину. Тот вытянул руки к ним совсем с недобрим выражением и... растворился в зеркальной глади. Повелители нахмурились.

Миг и зеркало стало обычным. Туман исчез, как впрочем, и вся непогода. Звуки ветра стихли. Камни в Вогринии опустились обратно.

– Надеюсь, мы с лихвою выполнили древний закон? – Лириан решил, что ему пора возвращаться, тем более что теперь его гнал домой острый интерес к новой зеркальной де-
ве.

Далариан кивнул, отвернулся и пошёл к своему годарбаку, неся ценную ношу. Взобрался и, уложив девушку так, чтобы ей было удобно, помчался в Амарию.

То же сделал и вогриниец. Их караваны, гружённые новыми товарами и невольницами, пошли за ними.

Глава 2. Зеркальная дева в Амарии

Золотоволосая девушка очнулась от долгого забытья. Открыла глаза и первое, что различила перед собой розовый балдахин из многоярусной тончайшей ткани.

«Где я?»

Привстала, присев к пышным подушкам и осмотрелась.

«Красиво».

Прикоснулась летящим движением тонких пальцев к плотному покрывалу густого алого цвета.

«Приятная на ощупь. И кровать, похоже, знатного человека. Где же я? Помню только, как плавала в нашем семейном бассейне с лучшей подругой и... больше ничего. Ох, что же произошло?» – задумалась. – «Вспомнила, зеркальная вспышка! И... что и?.. Как я могла оказаться в чужом доме? А где брат?! Почему он это позволил? А может... он решил выдать меня замуж?! Вот так, ничего не говоря и не предупреждая, чтобы я не отказалась. Опоил чем-то и отправил. О Мораг! Этого же не может быть!»

Встала и тут сознание полностью вернулось. Она осознала, что обнажённая. Схватила покрывало и только хотела вернуться, как белоснежные двери инструктированные золотом, распахнулись. Вошёл высокий мужчина в длинном расписном халате. Девушка расширила глаза и, держа перед со-

бой покрывало, сделала шаг назад.

Далариан снова восхитился ею так, что даже забыл о своём крутом нраве по отношению ко всем невольницам.

– Приветствую в Амарии. Я – здешний повелитель. Моё имя Далариан. Ты можешь обращаться ко мне: «Повелитель». А теперь расскажи о себе.

Девушка молчала. Она, будто потеряла дар речи: таких красивых мужчин видела впервые. Взгляд приковался к его бронзовой коже, отливающей золотом. Её брат и все мужчины их государства сплошь светлокожие. А этот – такой яркий. Тёмные волосы густого насыщенного цвета старого дерева дрога ниспадали на плечи мягкими волнами. А глаза... как ночь перед бурей.

Он подошёл и встал так близко, что гостья ощутила исходящий от него аромат: древесный, смешанный с росой и лучшими цветами какие ей доводилось когда-нибудь вдыхать.

Далариан тоже молча смотрел ей в лицо и отмечал как она мила: нежные черты, маленький нос, чувственные губы насыщенного розового цвета, раскосые выразительные глаза, светлая кожа казалось такой тонкой, что к ней хотелось прикоснуться.

– Вы... мой... муж?..

Он услышал её голос: шелестящий и тонкий, как и вся она сама, будто прилетела с Морага.

«Муж?!» – пронеслось у него в голове.

– О чём ты? Почему думаешь, что я твой муж?

– Корелиндий – мой брат – повелитель Зазеркалья. Мы живём в городе Эбриске. Он... выдал меня замуж помимо моей воли?

Мужчина внимательно смотрел на неё, пытаясь найти изъян, и не находил.

– Это... всё так... странно. Наш шаман не знает, откуда ты, не видит твоего народа. На Ротанге нам известно только о двух государствах: моём Амарии и Вогринии. Ты выпала ко мне прямо в руки из зеркала переговоров. И... в таком виде как сейчас. У вас носят одежду?

Она застенчиво опустила махровые золотистые ресницы и густо покраснела, натягивая покрывало выше.

– Носят. Я... плавала в нашем бассейне, произошли зеркальные вспышки, ослепившие меня и, больше ничего не помню.

– Так... интересно. Давай, присядем. – Он указал на изящный диван у стены. Девушка бросила на него взгляд, не замечая до этого, бежевое покрытие украшало аккуратный диванчик с золотой вышивкой крупных цветов и на таких же золотых аккуратных ножках. Попыталась сделать шаг и, запутавшись в покрывале, упала бы, если б повелитель не оказался расторопным и не подхватил её. Она оказалась на его левой руке, распахнув глаза от неожиданности пикантного момента. Покрывало сползло с груди. Его глаза приклеились к её. Девушка разглядела их внимательнее: да, такие же тёмные, по-своему матовые, пронзительный чёрный зрачок, от

которого расходились тонкие, алые, волнистые линии, придавая этим глазам особую уникальность.

Он невольно опустил взгляд на высокую девичью грудь. Его дыхание мгновенно участилось. В голове зазвенели колокольчики, отзванивая по всему могучему телу, оставляя эхо в чреслах, кстати, внезапно напряжённых.

– Ты... прекрасна... – произнёс слегка севшим голосом.

Девушка снова залилась алой краской.

– Вы... не ответили. Вы мой муж?

– Нет.

Она, совсем уже смутившись, быстро поправила покрывало.

– Тогда... – Её голос дрогнул.

Далариан помог ей дойти до дивана и присесть.

– Послушай зеркальная красавица. Ты мне бесспорно нравишься. Но, у нас не в чести насиловать женщин, какими бы красивыми они ни были. В наших невольницах ценятся таланты. Твоя красота и чудесное появление в моей жизни уже может сделать тебя главной моей наложницей. Но наши законы таковы, что все женщины моего гарема должны что-то уметь делать так идеально, чтобы мои глаза или слух не могли нарадоваться. Иначе мои чиновники – напыщенные «роки» устроят бунт. Что ты умеешь? А ещё, как твоё имя?

– Далия.

Шёпот девушки, будто обласкал его слух.

Мужчина улыбнулся. Она сразу обратила внимание на его

белые ровные зубы.

– У тебя и имя такое же красивое, как и ты сама.

– Что я умею? Наверное, всё, что может уметь человеческая девушка. Вы люди или боги?

Он усмехнулся.

– Бог тут только Мораг. Мы – люди. Расскажи подробнее о своих умениях.

Глаза девушки расширились.

– Я не человек.

Вот тут у Далариана распахнулись глаза.

– Не понял. Объясни.

– Как уже говорила: я из страны Зазеркалья, города Эбри-ска. Мой брат – бог зеркал на Ротанге. Я его сестра. Мы родились из зеркальной вспышки, которые бывают в нашем мире очень редко. Последний раз были восемнадцать лет назад, тогда я и появилась. Эта новая вспышка, похоже, привела меня к вам. Раз вы не мой муж мне надо вернуться домой. Вы отвезёте меня к вашему самому большому зеркалу? Ведь я хоть и ничего не помню, но могла появиться здесь только через то зеркало. Меня, наверное, ищет брат.

– Так. Стоп. Вот это история. Значит, тот мужчина с золотыми глазами и светлыми волосами, которого мы увидели в зеркале, твой брат?

– Возможно.

– Но твои же глаза нормального цвета, как утреннее небо, освящённое Морагом.

– Наши глаза становятся золотыми в моменты вспышек гнева или...

– Или?..

– Когда кровь закипает.

Он изогнул правую бровь, догадываясь, о чём она говорит.

– Что не минута, то чудо, узнаваемое от тебя. – Уголки его губ приподнялись в лёгкой улыбке. – То есть за нашим зеркалом ваша страна Зазеркалье Ротанга? И вы... боги?

– Да.

– Уму непостижимо! Ко мне выпала из зеркала переговоров юная богиня, прекрасная как Мораг. Я отвезу тебя к нему, но... позже. Пока ты побудешь моей гостьей. Хотя для всей Амарии ты моя новая невольница. Ты должна принять ритуальное омовение, надеть одежды, которые принесут служанки, принять угощение, и вечером тебя приведут ко мне в главный зал. Покажешь свои умения. Для тебя пригласить музыкантов: будешь танцевать или сама играть на эрохостнях?

– Гостья или невольница?

Он взял её лицо за подбородок и приподнял.

– И то, и другое. Но не бойся, против твоей воли я тебя не трону.

– Мы не можем отдавать своё тело никому до свадьбы. В нашем мире это запрещено. Зеркало нас убьёт. И даже брат ещё чист как зеркальная гладь.

– А как проявляются твои божественные способности?

Девушка пожалала плечами.

– Не знаю. Мои ещё не проявлялись. А брат может многое: вызвать дождь, радугу, огонь, холод, а главное, летать. Он – сильный и смелый.

Далариан встал.

– Ясно, значит, пока ты как обычная девушка. Сейчас за тобой придут служанки. Будь моей гостьей, а после посмотрим.

Мужчина вышел, оставляя тонким шлейфом древесно-цветочный аромат. Далия потёрла ноздри.

«Как же приятно от него пахнет. Что же зеркало от меня хочет? Почему выбросило сюда? К нему. Что я должна осознать? Или... не может быть! Богам запрещена плотская любовь до свадьбы. А для него я всего лишь невольница: красивая, необычная, но всё же не – воля – ни – ца. Что ж, поживём, увидим. Ведь пока и мои божественные силы ни разу не проявились. Может... я не богиня?»

Тут в двери аккуратно постучались и через минуту вошли три девушки.

Они поклонились.

– Госпожа, мы ваши служанки, отобранные для вас самим повелителем. Вам нужно принять ванну омовения в лепестках гродаи.

– Хорошо. А что такое гродаи?

– Гродая это алый цветок – лучшее растение Амариин. В его лепестках купаются только высшая знать. Он очень це-

нится самым повелителем.

– А лучшие невольницы?

– Нет.

– Почему тогда мне оказана такая честь?

– Повелитель так распорядился. Возможно, но это только наши догадки. Вы тоже из высшей знати. Принцесса Вогринии?

– Нет. Я вообще не оттуда. Я – богиня из вашего зеркала переговоров.

Девушки выкатили глаза и все разом опустились на колени.

Далия встала и подошла к ним.

– Встаньте. Здесь я просто почётная гостья вашего повелителя.

Те боязливо встали и повели её в баню на женской территории. Вошли в круглое мраморное помещение с глубоким бассейном, также с позолоченными бортами, как и всё в этом замке.

Далия бросила взгляд на водную поверхность, густо покрытую алыми лепестками. Ноздри защекотал приторный аромат.

– Пахнет вкусно.

К ним подошла женщина в лёгком полупрозрачном одеянии.

Девушка невольно оглядела ту: высокая, будто вытянутая, однако не выше повелителя, кожа слишком тёмная, гораз-

до темнее, чем у всех, кого уже увидела. Глаза как камни из недр Ротанга. Тяжёлый взгляд и неприятные черты как у хищницы.

Женщина бросила на неё хмурый взгляд.

– Очередная невольница? Из этих... вогриник? Красивая. Непохожа на них. Те такие же смуглые, как и амарийцы, а эта... будто прозрачная. Кто она?

Три служанки засуетились.

– Гайда, девушка не невольница. Повелитель сказал, что она его гостья.

– Да – да, – закивала другая. – Причём добавил: почётная. Будь с ней вежливой.

Они отошли от Далии, теребя фартуки.

Девушка сразу заметила, что служанки побаиваются эту смуглую суровую женщину.

– Да?! – Гайда приподняла бровь и приблизилась. Рука потянулась к волосам девушки и, быстро намотав локон, дёрнула вниз. Далия наклонилась, совершенно не ожидая такого грубого жеста по отношению к ней.

– Я – главная банщица и осматривающая всех невольниц повелителя. И мне плевать, что ты – неизвестно кто и откуда. Для меня ты всего лишь очередное тело для мытья. И, главное, оно должно быть чисто со всех сторон и во всех смыслах. – Перевела взгляд на служанок. – Отведите невольницу на кушетку осмотра. Я должна буду доложить повелителю о её чистоте.

Далия опешила. Лазурные глаза распахнулись.

– Что вы имеете в виду? И... я не тело, а богиня из вашего зеркала переговоров! Далариан говорил, что в вашем мире в женщинах ценятся больше таланты, чем тела!

Женщина потащила её к кушетке, стоящей чуть поодаль. Девушка толком и не упиралась, пребывая в шоке от всего происходящего.

– Да хоть с Морага! Мне всё равно кто ты. И не смей называть повелителя по имени. Это запрещено.

Подтащила и пихнула спиной к кушетке. Далия упала. Служанки удержали её за руки, ноги и одна из них легла ей на грудь. Гайда быстро сделала осмотр. Девушка потеряла дар речи от такого кощунства над ней. Слезы выступили. В душе, казалось, всё перевернулось.

«Почему мои божественные силы не проявляются, когда они так необходимы? Почему я не сильнее обычной девушки?»

– Чиста! Хорошо. А теперь ведите нашу богиню мыться. – Грубый голос банщицы заставил Далию содрогнуться.

– Зачем вы так? – простонала, сползая с кушетки.

Гайда взяла её лицо за подбородок и приподняла.

– Послушай девочка. Повелитель не добрый и ласковый. Он... тиран. И об этом здесь все знают. Таланты невольниц ценятся, однако и... те, что проявляются в его постели. Запомни, если б твой статус сильно отличался от обычной красивой невольницы, он бы передал приказ не осматривать те-

бя и относиться к тебе по иному, нежели к другим. Но от него такого приказа не поступало. Значит, ты пока такая же, как все.

По щекам девушки скатились слёзы, упав на мраморный пол и тут же стали крошечными осколками зеркала.

Гайда и служанки отскочили от неё.

– Что это?!

Далия подняла их и, держа на ладони, ответила тихим голосом.

– Мои зеркальные слёзы. Богиню нельзя лишить чести, это убьёт меня. Я стану зеркалом. Большим, красивым, неодушевлённым предметом Ротанга.

Гайда отвернулась и пошла вон из бани.

– Я к повелителю. А вы... вымойте её сами.

Она не верила во всё это, считая лепет невольницы бредом.

– Тоже мне богиня. Да, красивая, тонкая, густые волосы, зеркальные глаза, поэтому и решила, наверное, что она зеркальная дева. – Бурчала, идя широким шагом по виляющим коридорам.

Вошла на мужскую территорию. Слуги повелителя вышли навстречу.

– Чего тебе?

Мужчина бросил на неё хмурый взгляд.

– Мне очень нужно поговорить с повелителем. Новая невольница ведёт себя странно. Я провела осмотр и должна

доложить ему о результате.

– Подожди здесь. Я доложу повелителю о твоём приходе.

Она кивнула и осталась на месте.

Слуга поведал Далариану обо всём, что сказала Гайда. Он не рассердился, как тот ожидал новостям об очередной рабыне, а ухмыльнулся.

– Повелитель...

– Пусть войдёт.

Тот пригласил банщицу. Женщина сразу упала ниц.

– Говори. – Грозный голос повелителя даже её сильную и гордую женщину ломал до трусливой.

– Повелитель. Новая рабыня несёт околесицу. Что она зеркальная богиня.

– Ты осмотрела её?

– Да. Она девственница. Но...

– Договаривай.

Далариан после замешательства банщицы напрягся. Брови свелись к переносице.

– Она разревелась. И... её слёзы превратились в зеркальные осколки.

– Да?! Значит, дева не лжёт. Она, правда, появилась из зеркала переговоров.

Гайда испуганно вознесла руки вверх, будто молясь Моррагу.

Так делали все амарийцы, когда молились.

– Повелитель... это... жутко. О зеркале переговоров хо-

дят плохие слухи.

– Какие же?

– Там иногда пропадали люди, и даже целый караван исчез год назад.

– Знаю. Однако, дева именно из него. И какое б ни было это тёмное место, оно дало мне её.

– Как к ней относиться?

– Выдели отдельные покои подальше от гарема. Не надо ей общение со всеми женщинами. Я не хочу её напугать. И подготовь к этой ночи со мной.

– Повелитель, она сказала, что если лишится девственности до свадьбы, погибнет.

– Что?! – Далариан резко встал.

Банщица прикрыла голову руками, опасаясь, что в неё полетит золотой бокал, что держал повелитель в правой руке. Он швырнул его на пол. Женщина не заметно перевела дыхание.

– Поясни.

– Она... станет зеркалом.

– Может, дева говорит правду. Это многое меняет. Я хотел провести с ней ночь. А теперь... и не знаю, что делать. Ладно, веди, хочу видеть её.

Банщица встала, поклонилась и, пятясь задом так и вышла.

Слуги проводили женщину молчаливыми взглядами, и каждый подумал, что с новой невольницей возникло много

хлопот. Причём были же ещё новые рабыни – вогринийки, однако они пока никого не волновали. Девушек отвели в гарем и оставили в одной из комнат. Те расселись на диваны с кучей разноцветных подушек и покорно ждали своей новой участи. Им принесли угощения и эрохостни, чтобы не скучали.

– Морая, как думаешь, повелитель позовёт нас сегодня познакомиться с нами? – одна из них взяла музыкальный инструмент и тонкие пальцы начали медленно перебирать струны.

– Не думаю, видели, как его заинтересовала эта голая красавица, выпавшая из зеркала переговоров?

– Да... как жаль. А я так надеялась на его расположение.

– Варина не расстраивайся. Повелитель амарийцев ещё даже не видел нас. Мы же были укутаны как коконы.

– Ты права милая Морая, мы самые красивые и достойные вогринийки. Он не может не обратить на нас внимание.

Тут встала третья девушка. Поправила длинные чёрные волосы и нахмурилась.

– Хватит ныть. Вы как старые роки. Я самая красивая из вас и именно я захвачу внимание повелителя, а не эта зеркальная тростинка. Куда ей со мной тягаться?

– Кария ты, как всегда, высокомерна.

– Нет. Я знаю себе цену и своим формам.

Она демонстративно выставила напоказ пышную грудь в украшенном драгоценными камнями лифе, совсем не скры-

вающем её.

– Хватит девочки! Мы все достойны внимания повелителя. Давайте, выйдем и заявим о себе. Пусть их слуги отведут нас к нему.

– Да! Согласна.

Они дружно вышли из комнаты и, не увидев никого в коридоре, отправились, куда глаза глядят.

Гайда, вернувшись в баню, оценила идеальную работу над новой невольницей, и, схватив ту за руку, потащила на выход.

– Всё, тебя отлично вымыли, идём, одеваться. Повелитель ждёт.

– Я... там... в коридоре есть мужчины?! Я же обнажена!

– Есть. Но они не мужчины. Так что не волнуйся, твои прелести им не нужны.

Далия опешила, глаза распахнулись.

– Как это не мужчины?

Они вышли. Слуги – двое крупных мужчин даже не взглянули на них. Стояли как каменные статуи у противоположных стен и смотрели в пол.

Гайда привела девушку в очередную комнату. Впихнула и начала осматривать десятки летящих одеяний висящих во круг.

– Нравится? – скосилась на невольницу, засмотревшуюся на вещи.

– Да. Красивые одеяния.

– Видела такие раньше?

– Нет. У нас другие одеяния, но тоже множество и очень красивы. Я же богиня и у меня их сотни. Были. Дома. – Её голос заметно погрузнел.

Женщина толкнула в плечо, подавая один из летящих костюмов.

– Хватит. Теперь твой дом тут. А повелитель наш господин. И ты будешь всё делать, что он пожелает.

– Не всё. Иначе я...

– Это я уже слышала. Давай, быстрее, одевайся.

Далия оделась. Гайда помогла ей с многочисленными золотыми украшениями и повела к повелителю. Летящий костюм нежно-розового цвета, открывающий гибкую талию, плавно переходящую в стройные бёдра делал её ещё более привлекательной. Они подошли к дверям повелителя и даже слуги, охраняющие его покой, искоса бросили восхищённые взгляды на новую невольницу.

Вскоре она предстала перед очами повелителя.

Далариан невольно не мог отвести от неё восхищённого взгляда. Глаза гуляли от маленького лица девушки с тонкими чертами до таких же аккуратных стоп в вышитых золотыми нитями тапочках.

– Свободна. – Бросил мнущейся Гайде. – И приведи новых вогриниек. Будут танцевать.

Та склонилась и унеслась исполнять приказ. Только она ещё не знала, что тех нет на месте.

Далариан помолчал ещё с минуту, размышляя о зеркальной красавице.

«Неужели это, правда, что она погибнет, если проведёт со мной ночь? Бред. А может, нет? Жаль потерять такую деву. Она сплошное очарование: нежная, изящная, милая как дитя, хотя уже взрослая».

– Подойди. Присядь. – Похлопал рядом с собой по гладкому покрывалу сиреневого цвета.

Девушка вздрогнула.

– Не бойся. Иди сюда. Мои приказы никто не имеет права игнорировать. Иначе будешь наказана.

– Повелитель... я... вы...

– Знаю. Если ты сблизись со мной, станешь зеркалом.

– Да. Увы, это так. И если моя жизнь для вас не ценна, я покорюсь, так как здесь не ценнее рабыни.

Она склонила голову, глаза увлажнились, и слёзы скатились на мраморный пол. Далариан, обладая острым слухом, услышал тонкий звук, ударяющийся об пол. Встал, подошёл к ней, шурша белоснежными шароварами, также густо вышитыми золотыми нитями по низу. Наклонился и поднял несколько зеркальных крошечных осколков. Раскрыл ладонь перед собой и внимательно посмотрел на них.

– Уникально. А говорила, что твои божественные силы ещё не проявлялись.

– Это правда. Раньше такого никогда не было. Но... я и не лила слёзы дома. Не было причины. Меня холили и лелеяли.

Он поднял взгляд на неё. Их глаза встретились. И, будто окунулись друг в друга. Тёмные волны заплескались в них обоих, поглощая разум, волю и стойкость. Далариан протянул другую руку и погладил её по щеке с медленным переходом большого пальца на губы. Девушка напряглась, но прикрыла глаза и глубоко вздохнула.

Мужчина обратил внимание, что она не оттолкнула его, а даже наоборот, как будто тает как свеча.

– Тебе приятны мои прикосновения?

– Да.

Ему так понравился её ответ, что он обнял тонкий стан невольницы и их губы притянулись друг к другу. Поцелуй оказался таким сладким и одновременно пугающим, затягивающим в бездну порочных желаний, что Далия внезапно потеряла сознание. Далариан подхватил падающую девушку и отнёс на огромную тахту. Достал из стоящей рядом тумбочки, едко-пахнувший эликсир в крошечном флаконе и поднёс к её ноздрям. Девушка вскоре пришла в себя. Открыла прелестные глаза и встретилась с его обеспокоенным взглядом.

– Ты сказала: «Увы, это так».

Она слегка кивнула.

– Почему «Увы»? Ты бы хотела сблизиться со мной? – его правая бровь изогнулась.

– Да. Вы притягиваете меня с первого осмысленного взгляда.

Такого простого ответа он точно не ожидал. Присел спиной к ней, поправляя разбушевавшееся естество.

– Ничего себе. Впервые такое слышу. И хотя любая невольница не смеет отказать мне и все сами сразу шли на всё, из твоих уст слышать такое очень... приятно. Что же во мне такого, что так тебя влечёт? – повернулся.

– Я впервые вижу такого мужчину как вы. Вы так красивы, как мой брат, только немного отличаетесь. То есть тоже как бог.

Далариан криво усмехнулся.

– Ох, почему же тогда твоя чистота так охраняема зеркалами.

Это не было вопросом, скорее ироничным утверждением. Девушка тоже присела.

– Вы говорили, что для вас важны таланты невольниц. Я могу танцевать, петь, играть на любых музыкальных инструментах, вышивать, шить, выращивать цветы и вообще всё, что умеют люди.

Далариан на мгновение представил, как будет извиваться в танце её стан и ему мгновенно стало не по себе как мужчине.

– Нет.

Далия, не поняв его строгого тона, вздрогнула. Далариан видел, как девушка кротка и пуглива.

«Интересно, если она богиня, то почему же так боится меня? Похоже, это милое дитя больше обычная девушка, боя-

щаяся даже собственных чувств. Как не справедливо, от близости с женщиной смерть. Хотя...» – а вслух всё же озвучил другое.

– Ты не будешь танцевать. Я не выдержу этого. Объясни, ты погибнешь при любом раскладе от плотской связи? Такова твоя судьба?

– Нет. Я не погибну, если буду в браке.

– Так. А что же твой брат, тоже девственник до своей свадьбы?

– Нет. На него эта участь не распространяется. – На её лице залегла тень. Мы родились из одного зеркального осколка. Он мой ровесник, и ему зеркало разрешило с восемнадцати лет вступать в отношения. Брат как то общается с ним без слов. Корелиндий в этом году уже поимел столько женщин, что не сосчитать.

– Ничего себе! А другие богини у вас есть?

– Нет. Божественная семья только мы с братом. Другие зазеркальцы – люди, только немного отличаются от вас.

– Ясно. – Далариан улыбнулся. – Значит, вогринийцу досталась обычная дева.

Далия непонимающе уставилась на него.

– Да просто из зеркала выпала ещё одна дева вместе с тобой и поймал её Лириан – повелитель вогринийцев. Так что насчёт плотских желаний ему повезло больше. Ты говорила, что всё умеешь.

– Это моя лучшая подруга Лания. Она из очень знатной

семьи, дочь главнокомандующего и друга брата.

– Интересно. Ладно, забудь. Это их дела. А ты, спой мне.

Глаза девушки сверкнули. Ему на миг показалось, что он увидел себя в них как в зеркале.

Она запела. И уже через некоторое время Далариан пожалел, что разрешил ей и это. Его завораживал её звенящий голос. Купал в неге, в сладком блаженстве и острое желание обладать ею полностью стало ещё сильнее, причиняя не только душевную, но и физическую боль. Он уже хотел остановить это чудное пение прекрасной девы, как вдруг услышал многочисленное шуршание со всех сторон. Вскочил и огляделся. На стенах его покоев находилось много зеркал и на всех прямо с углов стали выползать вьющиеся растения. Далариан потерял дар речи, наблюдая за таким чудом. Крупные сочные стебли расползались дальше по стенам и кое-где падали на пол. А на них образовывались бутоны и сразу распускались малиновыми крупными цветами. Покои заполнились таким сладким ароматом, что у него закружилась голова. Откуда эти цветы думать не хотелось. Он чуть ли не прыжком оказался на тахте, уложил девушку на спину и запечатал её рот крепким поцелуем. Руки, ведомые острым желанием, начали блуждать по желанному телу. И когда момент истины настал, его сознание внезапно прояснилось. Далариан замер, глядя на неё.

– Почему ты не сопротивляешься? Это же твоя смерть. Ведь так?

Его глаза, будто прожигали насквозь.

– На то воля Морага. Я не в силах вам противостоять.

– Глупая! Да, я хочу обладать тобой, но не желаю твоей смерти. Уходи.

Далия встала и, помедлив, оглянулась.

Мужчина, похоже, сдерживал себя невероятным усилием воли, сжимая обеими руками покрывало.

– Повелитель...

– Убирайся! И больше никогда не приходи ко мне!

Далариан знал, что делает ей больно, однако ему сейчас было больнее. Мужское разочарование валило из него невидимым дымом. Ещё ни одну женщину он так никогда не желал как эту и тут такое...

– Передай слугам за дверями, чтобы привели ко мне новых вогриниек. И где эта Гайда? Куда запропастилась с девушками?

Звуки зеркальных слёз сопровождали шаги девушки до самых дверей.

– Стой!

Она боялась пошевелиться, так и замерев.

– Завтра я отвезу тебя обратно. Зеркало переговоров должно забрать свою богиню, пока не случилось непоправимое.

Далия не проронила ни звука и вышла. Сердце горело и орало: «Нет! Я больше не хочу домой! Я хочу остаться с тобой! Хочу стать твоей женой, и тогда наша близость будет

счастьем, а не проклятьем!»

Она передала слугам приказ повелителя. Её отвели в покои.

Далариан сорвал покрывало и сбросил на пол.

– Почему?! Почему она богиня? За что мне это испытание? Я – мужчина и желания у меня естественные. А эти цветы! Откуда они? Её божественные силы просыпаются. И, похоже, от пребывания со мной.

Хотя цветы не были связаны с зеркальной девой, но об этом Далариан ещё не знал.

Встал, подошёл к окну, распахнул и вдохнул полные лёгкие свежего воздуха.

Немногим раннее.

Гайда, не найдя новых невольниц устроила переполох, поставив на уши весь гарем. Девушки заблудились и оказались в саду. Там их и нашли. По законам гарема за своеволие им была положена порка, но так как повелитель отдал приказ привести к нему новых вогриниек, Гайда быстро принялась готовить их.

– Вы согласитесь на всё, что потребует от вас повелитель. Покажите все свои умения.

– А как же эта зеркальная дева? – прощebetала одна из девушек.

– Да теперь же весь интерес повелителя с ней. – Нахмурилась брюнетка.

– Замолкните! Она... не обычный человек и повелитель

не сможет удовлетворить с ней всех своих потребностей.

– Ясно. Мы на всё готовы, если понравимся вашему повелителю.

Гайда сверкнула тёмными глазами.

– Он теперь и ваш.

– Да – да, конечно.

Девушек одели в лучшие наряды, и повели в покои повелителя.

Он пребывал в бешенстве. Однако юным красавицам всё-таки удалось завлечь его внимание изящными танцами, игрой на эрохостнях и любовному искусству, которому их обучали ещё в Вогринии специально для того чтобы стать наложницами повелителя Амарии.

Это же делалось и с амарийками, которых каждый год готовили для обмена к вогринийскому повелителю.

Следующий день Далариан не находил себе места. Раздражало всё. Он и сам себя не понимал, что же его так зацепило в этой зеркальной деве.

«Красота, нежность, кротость. Восхищение мною в её глазах? Да нет. Всё это есть и в других моих женщинах. Что меня так влечёт к ней? Запретный плод? Вряд ли. Я не зелёный юнец. И могу удовлетворить свои мужские потребности с любой другой рабыней. Она... эти глаза, в которых я вижу себя. Волосы, сияющие золотом. Губы манящие целовать и целовать».

Он гнал галопом по полям, загоня любимого годарбака.

Донёсся до самого большого и глубокого водопада и, оставив зверя, прыгнул в пропасть прямо в одежде. Запыхавшаяся охрана едва успела увидеть, как повелитель ушёл с головой под воду.

Они испуганно побросали своих годарбаков и самые смелые тоже попрыгали в пропасть. Гал остался на месте, так как считал лишним нестись за разъярённым повелителем, пусть тот охладит пыл.

Далариан выплыл посередине водной чаши и поплыл под струи водопада. Вылез на каменный уступ, встал, где его не могло снести с ног мощной водной струёй, закрыл глаза и подставил лицо под струю.

«Зеркальная богиня. Это же чудо. Как такое могло произойти? Почему зеркало переговоров дало её мне и прямо в объятья? Может меня Мораг испытывает? Но что же это за испытания? Воздержание от плотских утех? Зачем? Что мне это даёт? А ей? Она же явно тоже хочет меня. Красивая, изящная, милая девочка. Ни одна вогринийка в подмётки ей не годится. Никто. А её голос... он чуть с ума меня не свёл. Никогда не слышал такого пения. Оно, будто ласкало, качало, обнимало и... сливалось со мной в единое целое. С ней всё так, что мозг становится нектаром гродаи. Гродая! Это же она распустилась по всей моей комнате. Но почему? Как такое возможно? Так. Всё! Хватит. Я – повелитель Амарии! Её надо отвезти обратно. Пусть зеркало заберёт свою деву».

Охрана молча наблюдала за ним, находясь в воде в паре

метров.

Он вышел из-под струй, и как ни в чём не бывало, полез по камням наверх. Это было совсем нелегко, однако повелителю всё подвластно, тренированному с детства суровым Галом.

Воины полезли за ним и им это по силам. Амарийцы могли лазать по камням, как хищники, так как с детства обучались выносливости и выживаемости в любых условиях. Ничто их не могло остановить или испугать. Ничто! Кроме... такой зеркальной недоступной девы. Сей факт сильно зацепил молодого повелителя, которому никогда и ни в чём не было отказа. Он его делал бешеным. Хотелось крушить, ломать, орать. Последнее не мог делать, так как всё же повелитель и являл своим поведением пример для амарийцев.

«Надо отвезти её. Пусть уходит. Такая же чистая, как и пришла. А если она заберёт со своим уходом и мой покой? Бред. Но это уже и сейчас происходит. Она, находясь сейчас в моём замке, выворачивает меня наизнанку, даже не зная этого. Сжимает за горло своими изящными пальчиками и шелестящим шёпотом. Становится тяжело дышать только от мысли о ней. Что это? Надо сходить к шаману. Может, он найдёт какое-то решение? Или объяснит, почему эта дева так держит меня».

Далариан вылез на поверхность к фыркающему годарбаку, запрыгнул и повернул обратно к замку.

Охранники также понеслись за ним.

Он внёсся в открытые ворота, спрыгнул на ходу и раз-
машистым шагом сразу пошёл внутрь. Слуги, завидев разъ-
ярённого повелителя, прижались к стенам. В руке держал
плётку и сжимал так, что костяшки пальцев белели.

Вошёл на женскую половину и, увидев Гайду, пробасил:

– Где она?

Та выкатила глаза, впервые столкнувшись с самим пове-
лителем в гареме.

– К – кто?

– Не глупи. Богиня.

– Она в своих покоях. Тихая и кроткая.

– Показывай где.

– Вы же приказали её подальше поселить.

– Да.

Женщина провела его к маленькой деревянной двери.

Он распахнул её и вошёл. Далия вздрогнула.

– Пошла вон! – рявкнул банщице, и та бегом унеслась,
закрыв за ним дверь.

Далариан раскрутил плётку и ударил по полу. Его глаза,
будто горели.

– Раздевайся!

Девушка встала и дрожащими руками начала снимать
шуршащее одеяние. Он пожирал глазами девичью грудь. И
когда она немного спустила юбку, пытаюсь так и снять, муж-
чина оказался рядом. Сжал крепкими объятьями и укусил за
мочку уха.

– Ответь, это правда, что ты умрешь, если сблизись со мной? Или это всего лишь твои уловки, чтобы избежать близости со мной?

– Правда. – Её шёпот вонзился ему в тело как клинок. Даже он возбуждал его. Дыхание стало тяжёлым.

Далариан освободил девушку и изо всех сил стеганул постель. Далия замерла, оставаясь наполовину раздетой. Он вытащил из-за пояса кинжал и схватил её за кисть. Девушка расширила глаза, не понимая, что сейчас произойдёт.

Мужчина резким движением полоснул ей по запястью, перевернув кисть так, чтобы кровь закапала на пол.

Они оба уставились на то, как кровавые капли становились крохотными зеркальными шариками.

– Это правда. Ты вся поглощена зеркалом. – Произнёс низким голосом и присел. – Оденься. – Отбросил плётку на пол и отвернулся. – Что ты со мной сделала? – схватился за голову, зарывшись пальцами в густой шевелюре.

Далия надела лиф, украшенный драгоценными камнями, и под села рядом с ним на пол. Их глаза встретились. В её – стояли слёзы. Он взял милое лицо за подбородок и легонько прикоснулся губами к этим манящим губам. А через миг буркнул:

– Прости.

Она положила голову к нему на колени.

– Повелитель, нет вины не вашей, не моей во всём этом. Такова моя суть.

– Я отправлю тебя домой.

Встал, взял девушку за руку и вывел.

Далия, как обычно, покорно пошла. А мысли бурлили: «Далариан, не надо. Я не хочу домой. Хочу остаться с тобой. Остановись. Умоляю».

Повелитель прошёл с ней по коридорам и лестницам, вышел в сад и замер.

Девушка проследила за его взглядом. Он был прикован к ярко-алому цветку, такому необычному и красивому, что и, правда, глаз не отвести.

– Как называется этот цветок? Похожи на лепестки в бане.

– Это гродая. Прекрасная как... – протянул руку, погладил по нежным лепесткам, вздохнул и повернулся к ней. – Как ты.

Она ощутила такую слабость в ногах, что слегка пошатнулась.

Мужчина прикоснулся к её щеке тыльной части руки.

– Твоя кожа такая же нежная, как и лепестки гродаи. И ты сама великое чудо, как и этот цветок – гордость амарийцев. Он так редок и дорог, что растёт только у элитных семей.

– Я... повелитель. – Вскрикнула и упала на колени. – Оставьте меня здесь! С вами. Я не хочу больше домой.

Он склонил голову и погладил её по золотистым мягким как шёлк волосам.

– Не могу. Ты вызываешь во мне такие бурные желания, которые я не в силах заглушить ничем и никем.

– Вы... можете... и тогда я... мы... – Зеркальные глаза девушки смотрели умоляюще. Далариан понял, что она хотела сказать, но не мог дать ей этого.

И не, потому что был ярым холостяком. Он просто не мог жениться на ней. Не хотел того же что произошло с его родителями. Об этом знал только шаман. Его мать тоже была богиней, пришедшей с какого-то параллельного мира Ротанга. И после их соития в брачную ночь, вскоре зачала. Мать Далариана обладала другими способностями и через девять дней родила его. А после, как человек умерла, и исчезла, став цветком – Гродаей. Так и появилось это чудо на Ротанге. Отец не выдержал такого горя и нарочито искал смерти в боях с вогринийцами, где быстро и нашёл её. Эта семейная драма засела в сердце Далариана полубога – получеловека острой занозой. Страх, что не выдержит и убьёт зеркальную деву, грыз изнутри. А брак с ней пугал. Он не понимал, что их ждёт, когда она узнает о нём правду. Какое дитя родится и родится ли? Сколько сам проживёт, и какие силы ещё могут открыться и в нём. А то, что они есть, не сомневался, так именно эти силы бушевали в нём, искали выход, и выходили не контролируемым гневом и деспотичностью. Далариан видел во снах, как летает, другие миры, не понимая, как они случатся в его жизни. Видел множество людей: не вогринийцев, а других – иных в странных одеяниях, на повозках без годарбаков. И многое другое, что, будто разрывало его сознание. Он не желал втягивать это кроткое прекрасное дитя

в то, чего ещё и сам не понимал. А шаман только отнекивался. Как и несколько дней назад.

– Она моя судьба?

– Не могу дать тебе такой ответ. Далия – богиня. Ты – полубог. Возможно, а может, и нет. Может, её судьба в смерти от твоей плотской любви.

– Что же мне делать?! – Далариан в сердцах ударил кулаком по столу, где задремезжали куча склянок.

Шаман пожал широкими плечами, острыми, как пики, потряхнул серебристыми густыми волосами и отвернулся.

– На всё воля Морага. А ты своим гневом не разрушай мой дом.

– Как всегда, – пробурчал Далариан. – Никаких ответов. Ещё... гродая начала сильнее цвести. Как будто рада зеркальной деве.

– Может и рада. А может... уже ждёт на том свете.

– И почему она внезапно расцвела на ровном месте в моей спальне? Это богиня её вызвала?

– Нет. Это ты вызвал бурное цветение гродаи в своей спальне.

– Как?

– Скорее всего, ты сильно возжелал богиню, и это чувство дало выход твоей силы в комнате в виде гродаи.

– Что за бред? Я что цветочная фея?! Я – мужчина, воин, повелитель Амарии!

Шаман снова пожал плечами.

– Это всё так, однако...

– Ладно. – Махнул рукой в перстнях. – Тебя слушать себе дороже. Прощай. Я отвезу её обратно.

– На всё воля Морага.

Далариан фыркнул и вышел из бамбукового дома шамана, находящегося за его замком в долине водопадов.

Шаман, стоял в дверях, смотря ему в след. А вокруг по лутки двери неожиданно разветвилась гродая и расцвела.

Он поднял седую голову, вдохнул пряный аромат, и уголки его морщинистого рта чуть приподнялись.

– Тебя ещё столько всего ждёт впереди. И только вы сами должны решить её судьбу. А какова она даже мне неизвестно.

Небольшой отряд сопровождал повелителя и его прекрасную невольницу к зеркалу переговоров. Амарийцы молча наблюдали за ним, не понимая, зачем он туда едет, если всегда к зеркалу они шли только раз в год. Мораг освящало их оранжевыми лучами, преломляясь в золотой броне воинов, создавая зеркальные блики.

Далия с тоской выглядывала из паланкина, любуясь статью повелителя: крепкой спиной, мягкими волосами, лежащими локонами на широких плечах, сильными руками, сжимающими кожаные поводья годарбака. Такого же гордого, как и наездник.

«Почему он хочет избавиться от меня? Ведь желает же, значит, может взять в жёны и всё бы у нас сложилось. О Мо-

раг! И... как там брат? Наверное, весь Ротанг перевернул в поисках меня. Он всегда относился ко мне снисходительно как к малому дитя. Хотя... по сути, я такая и есть: наивная, слабая, влюбчивая. Как можно было влюбиться в первого же мужчину не из нашего Зазеркалья? Ещё и глупая. Но... Далариан так красив, силён, горд. Даже то, как он держит голову, уже выдаёт в нём особу королевских кровей. Мой брат – король Зазеркалья – Бог. А Далариан – повелитель Амарии. И... если я не ошибаюсь, в нём тоже есть какая-то не человеческая сила. Его глаза иногда сияют как у нас. Однако... почему же я тогда такая слабая? И часто лью слёзы. Ах, как глупо. Где же моя сила?»

Развернула руки ладонями вверх и уставилась в них.

– Сила?... Где ты?

Пыжилась, пыжилась и ничего. Снова выглянула из паланкина и, заметив зеркальные блики, ощутила такой острый голод, что громко сглотнула. Далариан, ощутив её взгляд на себе, оглянулся. Их глаза встретились, и каждый увидел те золотые искры, которые олицетворяли божественную силу. Он сразу отвернулся. Она вздохнула и задёрнула шторку. Откинулась на подушки и закрыла глаза.

– Нет. Почему он сердится на меня? В чём я виновата? И ещё... я хочу есть.

Снова выглянула и крикнула:

– Остановитесь.

Её крик не казался громким, наоборот, снова каким-то

завораживающим для всех. Повелитель поднял руку в кожаной перчатке и отряд остановился. Он подъехал, приподнимая бровь.

– Я хочу есть. – Прошелестела.

Далариан неподдельно изумился.

– Тебя не покормили в гареме? Я накажу Гайду.

– Дело не в этом. Еды у вас там хоть отбавляй, только...

Замолчала, опустив глаза и теребя кисть паланкина.

– Договаривай. – Его тон стал серьезен. Воины напряглись.

– Я не ем человеческую пищу.

Он распахнул глаза.

– Вот это новости! А что же ты ешь?

– Зеркальные блики.

Мужчина на миг потерял дар речи.

– Повелитель... – Аккуратно позвал его Гал.

Тот повернулся к нему.

– Возможно, зеркальная дева имеет в виду это? – указал на бегающие по броне зеркальные вспышки.

Далариан всё с тем же недоумением посмотрел на Далию.

Она лучезарно улыбнулась и кивнула.

– И как же ты их будешь есть?

– Разрешите мне спуститься, и я их буду ловить, только пусть ваши воины не двигаются.

Он помог ей выйти из паланкина, сам снял, взяв за тонкий стан, и поставил на Ротанг.

Девушка прыгала вокруг воинов и ловила блики, засовывая в рот.

Все мужчины были ошеломлены, но никто не проронил ни слова.

Наевшись, девушка подошла к повелителю.

– Я готова ехать. Этого мне хватит очень намного дней.

– Зеркальное чудо.

Он опять поднял её и помог влезть в паланкин.

Отряд медленно двинулся дальше.

Вскоре она задремала, и ей приснился необычный сон:

«Разъярённый брат увидел её и Далариана. Далия не успела объяснить ему ничего. И он, собрав руками мощную зеркальную энергию, бросает в него. Она впилась в него сотней зеркальных пик. Далариан падает на колени. Истекает кровью. И...»

– Нет! – Далия вскрикивает и просыпается.

Со страхом осматривается: всё тот же паланкин: цветастый изнутри.

«Нет. Этого не может быть. Далариан не должен погибнуть. Брат как всегда спесив и гневлив. Он не даст мне ничего объяснить. Что же делать? Мораг! О Мораг, помоги!»

Дорога вильнула. Паланкин поставили на Ротанг. Далия замерла, с напряжением, смотря на шторку.

Через минуту её резко отдёрули.

– Мы на месте. Выходи.

Голос любимого был жёсток. Она медленно вышла.

Здесь опять бушевал ветер. Зеркало, будто гудело. Девушка сделала маленький шаг, и очередной порыв ветра сорвал с головы капюшон. Воины – охранники повелителя подсознательно уставились на красавицу. Таких они тоже видели впервые. Маленькое лицо, тонкие черты, длинные, густые, вьющиеся волосы взметнулись за ней, будто золотой плащ. Многочисленные золотые украшения добавляли ей некой звёздности. Не девушка, а луч Морага. Каждый мужчина ощутил некое замешательство, невольно вспомнив, как мельком видели её обнажённой, тогда когда она выпала из зеркала в руки повелителя. В тот же короткий момент, когда она прыгала за зеркальными бликами, капюшон был плотно завязан, да они и не разглядывали её.

Далариан, заметив замешательство своих воинов, поднял капюшон девушки и надел обратно.

– Придерживай его и опусти глаза вниз! Ты – всё ещё моя невольница! И не смущай своей красотой моих верных воинов. – Жёсткий тон любимого мужчины полоснул по ней как кинжал.

– Простите. – Прошептала. Завязала капюшон, но завязки мало что давали, ветер грозил снова его снять, и ей пришлось его придерживать одной рукой, так как за вторую повелитель схватил и подвёл её к зеркалу.

– Зеркало переговоров, забери свою зеркальную деву! – проорал. – Она не может оставаться в моём мире и... замке. Хотел крикнуть: «Сердце», но не смог.

Все устремили настороженные взгляды на гудящее зеркало, однако ничего не происходило, кроме звука завывания ветра.

Прождав несколько минут, Далариан повторил те же слова и снова ничего.

Он рассердился и размахнулся для удара в него. Далия сжалась. Бить в зеркало переговоров вообще нельзя. Последствия могут быть непредсказуемы. Кулак мужчины врезался в зеркальную гладь и...

Вокруг пары завертелось тысячи зеркальных осколков, не причиняя им вреда. Они создали зеркальную феерию, заполняя пространство серебром и светом. Множество радужных огоньков замелькало в сознании. Казалось, оно на миг отключилось. Далия попыталась осмотреться, но не получалось. Далариан продолжал крепко держать её за руку. Вспышки одна за другой сверкали со всех сторон, создавая хлопки. Особенно мелькал серебристый цвет, так похожий на само зеркало. Туманные всполохи витали вокруг как огромные листья. Искорки завораживали обоих и не давали возможности даже заговорить друг с другом. Мужчина попытался обнять девушку, чтобы выбраться из всего этого разноцветного хаоса. Спустя несколько бесполезных попыток, всё же схватил её и прижал к себе. Зеркальный яркий свет пробежал по глазам, и они погрузились во тьму.

Глава 3. Хаос

Пришли в себя вместе. Далариан, смотря перед собой, нахмурился. Встал, отряхнулся от зеркальной пыли. Помог подняться Далии и оглянулся. Зеркало мира было так далеко, что утопало в тумане и лёгком серебристом сиянии.

– Что произошло? Где мы? – произнёс крайне удивлённым тоном. И вопросительно посмотрел на девушку. Её губы тронула лёгкая улыбка как утренний ветерок.

– Это тоже Ротанг, только мир наш.

– Поясни. – Как обычно, приподнял правую бровь, излюбленная мимика.

– Это Зазеркалье. Для вас он параллельный Амарию. Ваш – по ту сторону зеркала. И ещё мы находимся в моём городе – Эбриске.

Он внимательно осмотрел её.

– Ты здесь иная.

– Какая? – снова улыбнулась. На этот раз улыбка стала шире, обнажая белоснежные зубы.

– М... – расслабленная. А в моём мире всё время напряжённая.

– Конечно, тут же всё-таки мой дом, а там... я не знаю, что меня ждёт.

– Как мы оказались тут ты знаешь?

– Нет. Мы не вправе понимать действия зеркала переговоров и Морага. Но одно могу точно сказать.

Зрачки мужчины расширились. Вокруг них расплзлись золотистые волнообразные полосочки.

– Вы... тоже не человек.

– Ничего себе! – попытался проявить искренне удивление, хотя всегда знал, кто он. – Откуда же такие предположения?

– Сюда не могут попасть люди из других миров.

– А как же ваши люди? Ты же говорила, что боги только вы с братом.

– Мы называем жителей Эбриска и Зазеркалья людьми. Так удобнее, но на деле они тоже не люди. Они... порождения нашего мира. Выглядят, как ваши люди, однако кровь у них другая – серебряная.

– Откуда ты знаешь, какая кровь у людей?

– Изучала в наших книгах. У вас же она алая?

Он задумался, вспомнив цвет её крови, когда порезал ей запястье, у неё она серебряная.

– Допустим. И что дальше? Как мне вернуться?

– Да. Вам стоит вернуться, потому что представить брату я могу только жениха. А вы... таковым не являетесь.

– Ясно. – Он взял её за подбородок. – Ты – прекрасна во всём. Но жениться на тебе точно не хочу.

– Почему? – голос девушки дрогнул. На лице промелькнула тень.

Далариан не хотел говорить о своих страхах и выпалил первое, что пришло на ум.

– Я не люблю тебя.

Девушка, отвернувшись, на глаза навернулись слёзы. Попыталась сдержать, а в душе всё перевернулось. Мир как будто рухнул. В голове образовался туман.

«Он... он не любит меня. Конечно, он – повелитель, у него сотня женщин. А кто я? Маленькая робкая богиня. Да ещё и без сил».

А вслух прошептала:

– Глупо было на что-то надеяться.

– Что?

Далариан хорошо расслышал, но решил сделать вид, что это не так.

Она повернулась.

– Ничего. Тебе послышалось.

Он приблизился.

– Твои влажные глаза говорят об обратном. Милое дитя, опять собралось реветь?

– Нет. Вы ошибаетесь.

Мужчина ухмыльнулся, показав милые ямочки на щеках.

– Ладно, богиня, куда нам идти?

– Думаю, обратно к зеркалу. В город нельзя.

– Думаешь, я испугаюсь твоего грозного брата?! – его тон стал серьёзным, а в глазах мгновенно вспыхнули золотые и алые огоньки.

Далия не знала, что и ответить.

– Брат действительно грозный и...

– Что и?

– Он – зеркальный бог.

– А я, как ты уже и сама догадалась тоже не в полной мере человек. Моя мать была богиней цветов и после того, как родила меня, умерла, стала гродаей. Эти прекрасные цветы – её душа.

– Простите... – склонила голову. И, тут же подняв, распахнула глаза. – Так вы боитесь, что я тоже умру даже после нашей свадьбы?

Вот тут Далариан отвернулся, не в силах выдержать её золотой взгляд.

– Ты – проницательна. Но, я – повелитель Амарии и ничего не боюсь.

Он врал, так именно этот страх не давал ему влюбиться в неё, чтобы очертя голову жениться. Хотя... может, уже и влюбился по уши, однако не хотел себе в этом признаваться.

Девушка маленькими шагами пошла по направлению к зеркалу.

– Стой.

Он быстро нагнал её и пошёл впереди.

Мораг стал сильнее оранжевым, указывая на полдень. Его лучи, будто ласкали их, но они не обращали на это внимания и шли молча. Каждый размышлял о своём.

«Маленькая богиня, а возомнила себя о – го – го! Яв-

но, потому что в своём мире. Будет она мне о моих страхах высказывать. Где бы она ни была, всё равно является моей невольницей и должна держать язык за зубами. Иначе я его вырву. О, Мораг. Вряд ли я причиню ей вред. И вообще, почему мы вместе идём к зеркалу? Ей здесь надо остаться».

Развернулся.

– Уходи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.